

ЕВРЕЯМ

Живите вне стана

13:1–25

“Итак, выйдем к нему за стан...” (13:13).

“Мир для Христа в нашем поколении”. Эту старую мечту лелеяло не одно поколение. Многие из нас помнят оптимизм, который охватывал всех накануне какого-нибудь прорыва. Есть еще места, где христиане с волнением служат, неся людям Христово учение. Но есть также и тревожные сигналы, вызывающие сомнения относительно того, что мы способны выжить как сообщество веры. У общин должно вызывать беспокойство снижение уровня посещаемости церкви молодыми людьми. Нам также должно быть безразлично, как снижение влияния религии в нашем обществе скажется на выживании церкви в отдаленном будущем.

Серьезность этих проблем стала для меня особенно очевидной, когда я проповедовал в маленькой церкви самого большого города страны. Большинство взрослых ее членов переехало туда из маленьких городков юга, которые были далеко не такими приземленными, как их новый дом. В этом городе они так по-настоящему и не ощутили себя “дома”, и церковь была единственным местом, где они чувствовали себя уютно. С их детьми, однако, было совсем по-другому. Они почти ничего не помнили из того, как жили раньше. Они выросли в этом крайне мирском окружении. Став подростками, они осознали, что их религиозная жизнь делает их другими, не похожими на сверстников. Их убеждения были в значительной степени непонятны их друзьям, а образ жизни и нравственные принципы, следования которым от них требовали, коренным образом отличались от тех, что были приняты у других. Это чувство отличия – принадлежности к какой-то “странной секте” – представляло угрозу их христианству.

Не припоминаю никого, кто бы оставил ве-

ру, потому что для них стали непосильными интеллектуальные проблемы. Они не отпадали из-за того, что исследовали свидетельства христианства и обнаружили, что в них нельзя верить. Но я видел нескольких молодых христиан, которые делали невероятные усилия, чтобы сохранить убеждения, в которые “больше никто не верит”. К сожалению, слишком часто эти усилия оказывались безуспешными.

Я говорю об этом не затем, чтобы показать безнадежность духовного состояния великого американского города. Просто это характеризует то состояние, в котором мы все можем оказаться. Многие из нас помнят время, когда было легче держаться веры, потому что тогда религия была более популярна, чем сегодня. По воскресеньям не только мы, но и вся округа отправлялась в церковь. Христианские нравственные нормы понимались и ценились. Школа и правительство постоянно подчеркивали важность религии. Такая популярность религиозности служила нам опорой и помогала выжить. Выжить всегда было легче там, где религия принималась обществом.

АТАКА НА ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ

Но все эти опоры исчезли, и большие американские города освободились от церковного влияния. Средства массовой информации ведут последовательную борьбу с христианскими ценностями. Остается только недоумевать, является ли волна беспорядочных половых связей, выставляемых напоказ в кинофильмах, попыткой создать новые ценности или это просто отражение преобладающих норм поведения в нашем обществе. В любом случае, она живописует образ жизни, который являет собой подрыв христианских ценностей. Мы можем поверить, что экранный образ жизни есть норма. А видя та-

кую норму сексуального поведения, когда верность считается устаревшим понятием, мы можем усомниться в наших собственных убеждениях. В результате этого постоянного наступления на христианские ценности мы становимся уязвимыми и начинаем задумываться, идем ли мы в ногу с остальным миром. Такая тенденция ставит перед церковью серьезную проблему. Многим очень трудно сохранять веру, когда “никто в это больше не верит”.

Социологи утверждают, что большая часть из того, во что мы верим и что знаем, не является результатом нашего собственного исследования и анализа, а исходит от нашего окружения. С самого раннего детства мы составляем себе определенные представления об окружающем мире исходя только из того, что “все знают, что это так”. Мы верим в них, потому что кажется глупым оспаривать то, что все воспринимают как истину. Если какие-то ваши взгляды не совпадают со взглядами большинства, вы начинаете сомневаться и во всякой точке зрения, которая противоречит тому, что “знает каждый”.

Социолог Питер Бергер приводит яркий пример того, что происходит с нами, когда мы стоим на позиции меньшинства. Представьте себе человека, приехавшего в Америку из страны, где “каждый знает”, что звезды влияют на события в жизни человека. Если такой человек начнет отстаивать эту точку зрения, то вызовет смех и удивление. Очень скоро он начнет подумывать, что, может быть, с ним что-то не так. Через какое-то время он, возможно, решит, что облегчит себе жизнь, если просто будет держать свое мнение при себе. В конце концов, у него, наверняка, появятся сомнения относительно правильности его взглядов, что приведет к тому, что он от них откажется.

Ситуация может быть и обратной. Американец, прибывший в страну, где “все знают”, что звезды влияют на поведение человека, тоже может найти свое положение шатким. И хотя то, во что он верит, истинно, он осознает, как опасно верить в то, что другие считают абсурдным, ибо нам нужен кто-то, кто бы разделял и поддерживал наши убеждения.

Я считаю, что одной из серьезнейших угроз для выживания церкви является не то, что наши убеждения будут поколеблены какими-то новыми научными открытиями. Такую угрозу представляют переживания, связанные с оставлением взглядов, неприемлемых для большинства людей. Вслед за псалмопевцем мы можем спросить: “Как нам петь песнь Господню на земле чужой?” Есть ли у нас стратегия выживания?

Мы можем поучиться на примере другой

группы людей, находившейся в меньшинстве, которая столкнулась с теми же проблемами много веков назад. Ранняя церковь вообще не знала поддержки в виде признания и одобрения общества. То, что провозглашал распятый Спаситель, для большинства людей того времени было “безумием”. Раннее христианство приобрело свои очертания в то время, когда христиане “не сообразовывались с веком сим” (Рим. 12:2). Читателей Послания к евреям общество также не признавало и не одобряло. Их ситуация была гораздо хуже нашей. Они познали гонения и страдания (10:32). Очевидно, это положение “вне врат” общества заставило некоторых членов церкви отказаться от веры, ибо мы знаем, что некоторые прекратили ходить на богослужения. Автор говорит всей церкви, что им нужно терпение, и дает им стратегию выживания.

ИИСУС УМЕР ВНЕ СТАНА

В 13:12 автор напоминает своим братьям, что христианство с самого начала не имело защиты и поддержки общества. Иисус не получал в Иерусалиме медалей вроде “Герой года”. В честь Иисуса на иерусалимском Национальном кладбище не зажигали “вечного огня”. Не было ни государственных похорон, ни каких-либо добрых слов от главы государства. Автор напоминает своим читателям, что Иисус умер в Иерусалиме “вне стана”.

Иисус умер “недалеко от города” (Иоан. 19:20) в месте, где казнили преступников. Что может быть дальше от всеобщего одобрения? Автор говорит, что в Своем распятии Иисус претерпел посрамление (12:2). Люди, знающие иудейские традиции, должны припомнить, что останки жертвенных животных выносились вон из стана и там сжигались (Лев. 16:27) и что те, кто сжигал их, тоже становились нечистыми. “Все знали”, что Иисус умер позорной смертью.

Первым христианам, наверное, нелегко было даже упоминать, что их Спаситель умер на кресте, потому что в древности это было равнозначно электрическому стулу. “Все знали”, что хорошие люди не умирают на крестах. Павел сказал: “Ибо и иудеи ищут чудес, и эллины ищут мудрости” (1 Кор. 1:22). История о распятии Спасителя была “для иудеев соблазн [оскорбительна; СП], а для эллинов безумие” (1 Кор. 1:23). Древним не всегда нравилось, когда им напоминали, что христианство началось без поддержки со стороны народа, но автор Послания к евреям не дает нам забыть об этом.

Джордж Мак-Дональд написал в книге “Остался только один путь”:

Я еще раз напоминаю, что Иисус был рас-

пят не в соборе между двумя свечами, а на кресте между двумя ворами, на городской мусорной свалке... в таком месте, где циники говорят непристойности, воры сыплют проклятиями, а солдаты играют в азартные игры. Потому что именно так он и умер, и в этом смысл его смерти. Именно там должны быть церковники, и именно в этом смысл принадлежности к церкви.

Мы думаем, что можем сохранить свою веру, только если заручимся общенародным признанием. Но когда положение меньшинства стало выводить первых христиан из душевного равновесия, они получили напоминание, что Иисус умер “вне стана” общественного признания. Он умер в одиночестве, отвергнутый собственным народом. Его крест всегда был “соблазном” (1 Кор. 1:23) для тех, кто требует, чтобы наша вера была “респектабельной” в глазах большинства.

Церкви нужно почаще напоминать, что Иисус умер “вне стана” Его собственного народа и что вера может потребовать “пренебречь посрамление” (12:2). Иисус, который все претерпел, несмотря на посрамление креста, является “начальником”, прокладывающим путь (2:9). Он является напоминанием Его народу о том, что они тоже могут претерпеть одиночество веры. В Евр. 11 говорится, что целое “облако свидетелей” (12:1) “повиновались призыванию идти” (11:8) и испытали это одиночество веры. Наше выживание основывается на нашем понимании того, что и предыдущие герои веры не имели поддержки в обществе. Их вера всегда выводила их “за стан”.

“ВЫЙДЕМ К НЕМУ ЗА СТАН, НЕСЯ ЕГО ПОРУГАНИЕ”

Если Иисус умер “вне стана” признания, то было бы абсурдно предполагать, что христианина минует Его судьба. Жизнь с верой всегда сопровождалась “поношением” (11:26), которое верующие терпели ради Христа. Иисус говорил, что каждый из нас должен “взять крест свой” (Мар. 8:34). Читатели Послания уже пострадали за веру (10:32–34). Их вера уже вывела их “за стан” ценностей, принятых в обществе, где христианство большинству людей казалось абсурдным. Совет, данный в 13:13, тем и поразителен, что является напоминанием: быть вне стана – это наше законное место. Христос – наш вождь, призывающий нас следовать за Ним к распятию. Если наш образ жизни слишком тесно связывает нас с преобладающими стандартами, это значит, что мы не последовали за нашим вождем “за стан”.

Такой совет может показаться нам не к месту, потому что нас не бросают в тюрьмы за веру. Но в совете автора заключено жизненно важ-

ное послание нашей современной церкви. В то время, когда жизнь церкви зависит от того, по какую сторону современных ценностей мы находимся, автор напоминает нам, что христиане всегда шли за Господом “за стан”. Требования, предъявляемые к нам, не отличаются от тех требований, что ставились перед христианами в каждом поколении.

Что же значит быть “вне стана” в современном мире? Кто-то сказал, что христианин способен “плыть против течения”. Христиане отождествляют себя с Иисусом Христом, и поэтому их не пугает их отличие от других. В современном мире жизнь “вне стана” может предполагать готовность жить в обществе, которое прежде всего блюдет интересы своего “я”. Или же она может означать готовность полагаться на Бога в обществе, где Его игнорируют. Она может означать соблюдение нравственных принципов в половых отношениях, тогда как мир ими пренебрегает. Наша стратегия выживания должна включать в себя признание того, что Христос призывает нас воспринять такие нормы поведения, которые кажутся безумными. Павел говорит: “Не сообразуйтесь с веком сим” (Рим. 12:2; СП: “И пусть законы мира этого более не руководят вами”).

Нет другой стратегии, кроме как следовать за Иисусом “за стан”. Если бы мы решили, что должны отражать ценности нашего общества, то мы бы обнаружили, что церковь не дает ничего такого, чего бы мы не видели вокруг себя. Церковь, которая предпочла остаться “в стане” общественного признания, скоро изживет себя. Ей нечего будет предложить людям.

Социологи говорят, что очень трудно сохранять свои убеждения длительное время, если наши ценности не подкрепляются группой людей, которые придерживаются тех же убеждений. Трудно сохранять свое лицо в одиночестве. Автор Послания к евреям говорит: “Итак выйдем к нему за стан, неся Его поругание” (13:13). От нас не требуется оставаться в одиночестве! У нас есть община, которая лелеет и поддерживает наши христианские ценности. Участвуя в богослужениях и изучая вместе Слово, мы ободряем друг друга (3:13; 10:25) и оказываем помощь, что позволяет нам выжить. Нелегко сохранить веру, если ее поддерживать в изоляции от других. Но нам не нужно выживать в одиночку, потому что мы идем “за стан” вместе.

“НЕ ИМЕЕМ ЗДЕСЬ ПОСТОЯННОГО ГРАДА, НО ИЩЕМ БУДУЩЕГО”

Если бы все наши усилия сохранить веру были обречены на неудачу, то мы бы наверняка

не выжили. Нет ничего более бесполезного, чем проигранное дело. Виктор Фрэнкль, врач, который провел несколько лет в нацистском концентрационном лагере, сказал: “Мы можем вынести все «как», если только у нас есть «зачем»”. Нам нужно знать, что за нашими страданиями есть нечто еще. Фрэнкль описывает свою борьбу за выживание в книге “Человек в поисках смысла”. Надежда, что концлагерь – это еще не конец, дало ему волю к жизни. Один проблеск надежды на то, что он может пережить террор и продолжить свои исследования, помог ему остаться в живых. Если в конце наших страданий мы видим цель, мы можем выдержать практически все. Если мы жертвуем ради гиблого дела, то долго не продержимся.

Мирские ценности могут заставить нас поверить, что в нашей культуре и в современных стандартах заключается вся жизнь. Но мы можем выйти за стан такого общества, потому что знаем, что настоящий “непреходящий град” во все не здесь. Внешне привлекательный стандарт нашего общества является тем самым гиблым делом. А дело Христа не гиблое, потому что христиане и разделяют одиночество Иисуса.

У нас есть стратегия выживания. Она заключается не в том, чтобы принять стиль жизни и ценности, которые мы видим каждый день. Мы сумеем выжить, если будем “вне стана”. А выходя “за стан” вместе, мы по пути сможем поддерживать друг друга.

Писания и жизнь

Истина и свобода

“И познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Иоан. 8:32).

Этот стих сам по себе является широко признанной истиной, и такое понимание свободы можно справедливо отнести ко многим сферам жизни.

К политике. Почти невозможно поработить хорошо информированных людей. Поэтому первой задачей любой диктаторской власти является контроль со стороны правительства за прессой и строгая цензура всех других средств массовой информации.

К экономике. В государствах, заинтересованных в постоянном притоке дешевой рабочей силы, как правило, не поощряется и порой даже запрещается давать образование этой рабочей силе. Знание приносит освобождение от кабалы низкооплачиваемых неквалифицированных профессий.

К духовной жизни. Когда Иисус говорил эти слова, Он имел в виду именно духовную сферу человека. Его слушатели возразили Ему, говоря, что не были рабами никому. Иисус напомнил им, что всякий, кто совершил грех и не был прощен, а также всякий, кто грешит постоянно, является рабом греха. Сын пришел, чтобы освободить нас именно от такого рабства (Иоан. 8:34–36).

Все вышеперечисленное справедливо и имеет прямое отношение к состоянию человека, но в приведенных ситуациях упущено главное, составляющее суть этого памятного высказывания Иисуса. Все эти обсуждения начинаются с середины предложения.

При обычном чтении этот отрывок представляется как обещание, содержащее одно условие и один результат. Условие: познайте истину. Результат: сделаетесь свободными. Тот факт, что обещание, воспринимаемое таким образом, справедливо и универсально, заслоняет другой важный факт: в отрывке говорится не об этом.

На самом деле этот стих является условным обещанием с одним условием и тремя результатами. Вот что сказал Иисус: “Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Иоан. 8:31, 32). Условие: пребудьте в Слове Иисуса. Результат: (1) станете Его учениками, (2) познаете истину, (3) сделаетесь свободными.

В первую очередь Он напоминает нам не о преимуществе познания истины. Он говорит нам о том, как познать истину и где ее искать.

В молитве к Отцу за Своих учеников Иисус говорит: “Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина” (Иоан. 17:17). Евангелие есть “слово истины” (Еф. 1:13). Мы очищаем наши души “послушанием истине” (1 Пет. 1:22).

Пребудьте в Его Слове, и вы станете Его учениками, познаете истину и сделаетесь свободными.

Сисал Мэй, мл.
Беседы проповедника